ЕВРОПА 20.02.2018 | Славомир Сераковский

Они слушают лидера

Славомир Сераковский о том, куда ведет восточноевропейский популизм

В 2016 году британский референдум о Брексите, а также избрание Дональда Трампа президентом Соединенных Штатов Америки создали впечатление, что восточноеропейский популизм поглощает и Западную Европу.

Однако такая аналогия неверна. На самом деле популисты уверенно одолевают традиционные партии на выборах лишь в посткоммунистических восточных государствах. Из 15 стран Восточной Европы популистские партии стоят у власти в семи, находятся в правящей коалиции – еще в двух, а в трех составляют основные силы оппозиции.

На Западе правящих популистских партий нет вообще, за исключением новых коалиционных партий в Австрии и Швейцарии.

При этом восточноевропейский популизм отличается от западноевропейского некоторыми важными факторами. Начнем с того, что для Восточной Европы не характерна традиция «сдержек и противовесов», которая является гарантией защиты западных демократий. На примере США можно увидеть, что Трамп не может просто так игнорировать судебные решения, которые его не устраивают, или же взять суды под свой контроль. Лидеры Польши и Венгрии, напротив, могут и активно этим пользуются.

Более того, западные демократии преодолели озабоченность вопросами физической неприкосновенности и перешли к стадии того, что социолог Рональд Инглхарт описал как «постматериалистические ценности», при этом восточноевропейские государства более уязвимы к атакам на абстрактные либеральные институты, такие как свобода слова или независимость судебной власти.

Общество в Восточной

К тому же гражданское общество в Восточной Европе не просто слабее, чем в

Европе не просто слабее, чем в Западной, оно более сосредоточено на вопросах благотворительности, религии и досуга, вместо того чтобы обратиться к социальным и политическим проблемам

Западной, оно более сосредоточено на вопросах благотворительности, религии и досуга, вместо того чтобы обратиться к социальным и политическим проблемам.

В конце концов корни успеха восточноевропейских популистов лежат не только в недовольстве избирателей экономическими сложностями (что актуально и для Западной Европы), но и в потребности электората объединиться вокруг лидера.

Популизм удовлетворяет потребность рабочего класса избирателей в общности. Для избирателей среднего класса лидер привлекателен тем, что он помогает поставить себя в оппозицию к тем, кого принято считать низшей прослойкой общества – беженцам, испорченной элите или судьям.

Теперь, когда популистским партиям принадлежат, по крайней мере, 20% голосов в 10 восточноевропейских странах (в Польше и Венгрии этот показатель составляет более 40%), нам предстоит ответить на сложные вопросы.

Если выяснится, что политика этих двух государств окажется ближе к политике России, чем к политике Франции, не стоит ли задуматься, что границы Европейского союза расширены более, чем следовало бы? Возможно ли, что этим государствам больше по пути с Россией, нежели с Западной Европой? И способен ли ЕС поддерживать сам себя? Хочется верить, что ответ – «да».

Это непростые вопросы, и лишь сами восточные европейцы способны дать на них ответ.

(c) Project Syndicate

Славомир Сераковский

Варшава

Славомир Сераковский (Sławomir Sierakowski) - публицист, социолог, основатель движения Krytyka Polityczna, старший научный сотрудник фонда Mercator.

-